

Это был язык, который драконы понимали лучше всего — прямой, не требующий лишних слов.

И самый действенный.

Первая магическая атака была отражена. Оглушительный грохот застал великого герцога врасплох — он не ожидал такого от этих проходимцев, — но он не выказал ни малейшего беспокойства. Сжимая в руке короткий жезл, он уже закончил читать заклинание. Прошлые успехи внушили ему непоколебимую уверенность в собственном превосходстве, и он не воспринимал противников всерьёз.

Он даже не стал прибегать к сложной магии. Из его ладони вырвался поток огненной стихии, устремившись к ним.

За спиной герцога медленно проявилась фигура Великого духа огня. Её тело, сотканное из пламени, излучало властное величие. Огненные волосы горели за её спиной. Она присоединилась к атаке герцога, призывая ещё больше огненной стихии. Жареный каштан в сахаре, никогда не видевший ничего подобного и не способный даже определить уровень этой магии, застыл в ужасе.

Что это такое? Что за тварь появилась за спиной этого злодея-герцога?! У неё волосы горят! И после её появления огненная магия усилилась в несколько раз — это же настоящее читерство! Откуда у него ещё и призрачный помощник?!

Герцог холодно усмехнулся. Его напускная вежливость испарилась без следа, оставив лишь высокомерное презрение.

— Какие-то ничтожества осмелились поднять на меня руку? Это что, новые члены вашего жалкого отряда, Нил? А я-то думал, вы уже окончательно сдулись.

Помимо герцога, здесь присутствовали и могущественные маги-мечники из семьи Кэши. В начавшемся хаосе Нил одним ударом тесака снёс кому-то голову, пока Лайт прикрывал его со спины. С более сильной в магии Шюлие сражался Адеро, а Людвиг, перемещаясь по полю боя, то и дело добивал раненых.

Джонни, страдающий от рабской печати, сплёвывал кровь и прижимал руку к груди. Его защищали, держа в тылу. Рядом с ним стоял совершенно бесполезный в бою Жареный каштан в сахаре, который не только не мог ничем помочь, но и едва успевал следить за происходящим.

Как они так быстро двигаются?

Он то и дело вскрикивал:

— А-а-а-а, Ваше Величество, осторожнее!

Нил, находясь в гуще сражения, услышал этот возглас и невольно бросил взгляд в сторону герцога.

Ты о чём вообще?

Это же дракон. Даже если его отряд и можно назвать отрядом героев, то как «злой дракон» может быть его частью? Это же полный абсурд!

Нил и Лайт действовали слаженно, но основную тяжесть боя с Шюлие взял на себя Адеро. Если бы Нил мог высвободить всю свою силу, его уровень был бы сравним с уровнем герцога, а по некоторым параметрам, возможно, и превосходил бы его. Но и Нил, и Лайт были сильно ослаблены после ухода из отряда героев.

Один лишился большей части своей магии, и последствия тяжёлых внутренних травм постоянно давали о себе знать. Другой потерял всё своё снаряжение, и бесчисленные скрытые раны также никуда не делись. Всё это накапливалось годами, и, несмотря на их высокий уровень, вступить в прямое столкновение было крайне рискованно.

Что же до дракончика...

На самом деле, даже Адеро не слишком беспокоился о Винни.

И действительно, в этот момент плащ на дракончике, охваченный жаром, начал обугливаться и рассыпаться в прах. Чёрноволосый юноша предстал перед герцогом, который с удивлением отметил незнакомое лицо. Но его удивление тут же сменилось ужасом, потому что противник даже не думал останавливаться.

Почти в мгновение ока Винни оказался прямо перед герцогом.

Такого уровня магия для дракона с максимальной защитой от огня была хоть и жаркой, но неспособной пробить его броню.

Стоит отметить, что драконы, будучи любимыми созданиями этого мира, обладали бронёй, о которой мечтал весь Континент Бога Драконов.

Дракон нанёс удар прямо в лицо герцогу. Его кулак был окутан тонким слоем магии, и когда огненные элементали, окружавшие герцога, соприкоснулись с ним, они бесшумно растворились, словно их и не было.

Что?

Герцог, до этого спокойно стоявший на месте и наслаждавшийся своим превосходством, в панике отшатнулся, но дракон оказался быстрее. А поскольку герцог был слишком самоуверен, он сосредоточился на мощной атакующей магии, совершенно пренебрегая защитой.

Сейчас огненные элементали, окутывавшие его, стали последним барьером.

Кулак с силой врезался в лицо герцога.

Снова раздался оглушительный грохот.

Герцога отбросило на десяток метров, и на глазах у всех он врезался в стену здания позади себя. Последовало ещё несколько глухих ударов, и часть аукционного дома начала рушиться.

После сокрушительного удара Винни замер на месте, глядя в сторону, куда отлетел герцог. «На этот раз дошло?» — читалось в его взгляде.

Дракон не боится тебя, жалкий муравей. Ему просто лень с тобой возиться.

— Что это было?

Семья Кэши, понёсшая огромные потери, с подавленным главой и отлетевшим герцогом, была в полном замешательстве. Даже призванный Великий дух огня не успел среагировать. Она застыла в воздухе, и по мере того, как пламя угасало, её фигура растворилась в воздухе.

Искры, словно пепел с древнего поля битвы, разлетелись во все стороны.

Члены семьи Кэши были глубоко потрясены и напуганы.

— Невозможно... Как можно было выдержать такой удар без всякой защиты? Абсолютно невозможно.

Шюлие тоже резко отступила. Её тело было покрыто слоем льда. В тусклом свете угасающего пламени и разрушенного здания сияние её ледяной брони постепенно тускнело.

В её глазах читался ужас. Такого уровня силы могли достичь лишь немногие на этом континенте, и уж точно не какой-то безымянный юнец. По крайней мере, у него должно было быть хоть какое-то имя, как у тех десяти прославленных мудрецов Королевства Галета, которым завидовали все соседние страны.

Особенно сейчас, когда Шюлие, изначально не обращавшая внимания ни на кого, кроме Нила и Лайта, чем дольше сражалась, тем больше приходила в ужас.

— Кто вы такие?

Она посмотрела на стоявшего неподалёку человека в плаще, который с самого начала не показывал своего лица и, будучи магом, даже не достал посох.

И, судя по голосу, он был очень молод.

Пока Шюлие размышляла, она не удержалась и бросила взгляд в сторону герцога. Великий герцог Эльфред был не просто учеником Мудреца Порядка, но и родным братом Его Величества Болдера.

Этот герцог был очень дорог Его Величеству Болдеру, и если с ним что-то случится, ей будет очень трудно оправдаться.

— Эй...

Голос Адеро звучал лениво, но в нём слышались нотки злости.

— Госпожа Шюлие, куда вы смотрите?

Шюлие резко обернулась. Этот назойливый Адеро её раздражал.

Он отличался от остальных. Было очевидно, что он прошёл через придворную муштру и, возможно, ещё недавно был при дворе. Но его раскованное, порой даже грубое поведение сбивало Шюлие с толку. Его манеры казались ей одновременно знакомыми и чужими.

И он был невероятно силен.

Пока Шюлие размышляла, она увидела под ногами Адеро магический круг.

Она на мгновение застыла в ужасе. Этот магический круг был ей хорошо знаком — самый обычный, описанный в «Большой книге магии». Но сейчас он вращался в обратную сторону, вопреки всем законам магии.

Такое могло означать только одно...

— Запретное заклинание?

Произнеся эти слова, Шюлие похолодела ещё больше.

За последние годы она знала только одного человека, который так хорошо разбирался в запретных заклинаниях, и если это был он, она ни за что не хотела бы с ним сталкиваться...

Не успела Шюлие договорить, как ледяная броня на её теле начала стремительно трескаться.

За её спиной почти одновременно появились и наложились друг на друга Великий дух ветра и Великий дух дерева. Картина была жуткой. Великие духи, обычно выглядевшие священными, суровыми или мягкими, теперь приобрели зловещий вид. Ветер превратился в острые шипы, впивавшиеся в её плоть.

Застигнутая врасплох Шюлие издала несколько криков боли. Она видела, как плащ противника развеивается от порывов магии. Похоже, он решил, что скрываться больше нет смысла. Он снял с плаща эффект невидимости, и в тени Шюлие увидела знакомое лицо.

Всё его лицо было скрыто в тени, он выглядел расслабленным и отстранённым. Когда огни вокруг погасли, за его спиной раскинулся тёмный небосвод, усыпанный звёздами, словно всё звёздное небо было в его подчинении. Лишь пара золотых глаз слабо светилась, безэмоционально глядя на неё.

Терпя мучительную боль, Шюлие чувствовала, как её тело пропитывается кровью. Стиснув зубы, она процедила имя, которое меньше всего хотела слышать.

— А... де... ро... ты выжил после того смертельного запретного заклинания?

— Благодаря вам, — усмехнулся Адеро, и магический круг под его ногами снова пришёл в движение.

Вспомнив об этом, Адеро разозлился. Подумать только, он так глупо попался.

Но семья Кэши, очевидно, была хорошо подготовлена.

Убедившись, что перед ней Адеро, Шюлие, взвесив все за и против, решила не проверять состояние герцога. В воздухе появился Великий дух телепортации — это был заранее подготовленный ими телепортационный канал, соединяющий Город Богатства со столицей.

В мгновение ока семья Кэши исчезла.

В итоге они лишь по ошибке прикончили нескольких зевак-игроков.

— Сбежали? — Нил взмахнул тесаком впустую и, хмыкнув, повернулся к Лайту. — Семья Кэши — трусы? Так просто сбежали?

Ещё и бросили герцога, испарились без следа.

Лайт инстинктивно посмотрел на него.

Нил спохватился.

— О, я не имел в виду тебя, когда говорил о Кэши.

Лучше бы он этого не добавлял. Но Нил, не умеющий держать язык за зубами, всё же сказал это и, сжимая в руке тесак, замер. Почему это звучит так, будто я что-то подчёркиваю?

Очевидно, Лайт подумал так же.

— ...

Лайт не хотел говорить. Всё произошло очень быстро. Для Жареного каштана в сахаре, который не был телепортирован и сейчас с вытаращенными глазами смотрел на происходящее, всё было как в тумане. Он даже не успел понять, что случилось, а семья Кэши уже отступила и исчезла.

Остались лишь маги и стражники герцогского дворца, продолжавшие бой.

Лайт сделал несколько шагов вперёд, собираясь проверить состояние герцога. Когда герцога отбросило и здание начало рушиться, сработал защитный магический круг. Очевидно, герцог успел среагировать. Вопрос был в том, насколько сильно его ранил Винни.

Нил уже привык к характеру Лайта и, пожав плечами, решил проигнорировать неловкость. В конце концов, он не был мастером красноречия.

Но тут Лайт заговорил: — Я знаю, что ты не имел в виду меня.

Лайт знал, что в сердце Нила он давно уже не носит фамилию Кэши.

Лайт снова взглянул на Нила.

Сереброволосый юноша опустил глаза и тем же холодным, язвительным тоном произнёс: — Спасибо.

Ого-го-го!!!

Ситуация на поле боя прояснялась. К тому же, здесь были люди из торговой гильдии и люди Адери. После ухода семьи Кэши давление на них резко ослабло. Нил, отбиваясь от других магов, не удержался и посмотрел в их сторону. Он подбежал на несколько шагов и в такой неподходящий момент сказал:

— Лайт, Лайт, что ты только что сказал? Повтори, я запишу на магический кристалл.

Лайт: ...

Лайт стукнул его по голове деревянным посохом. Отвали!

Но передышка была недолгой.

Стоявший рядом с Жареным каштаном в сахаре Джонни внезапно вырвал фонтан крови.

— Чёрт!!!

Жареный каштан в сахаре замотал головой, как болванчик. Его глаза метались из стороны в сторону. Там ещё не разобрались, что к чему, а тут уже новый сюрприз.

Он повернулся и осторожно поддержал Джонни.

— Глава, глава, вы в порядке? Глава, не умирайте!

А в рассеивающемся пепле, среди руин, перед дракончиком, из-под обломков медленно поднялась фигура.

Его голос был искажён яростью, в нём слышался густой запах крови.

На его правой руке вспыхнул красный свет — это светилась какая-то печать. Он был в ярости, его голос охрип. — Джонни, какое разочарование, Джонни... конечно же, ... ничтожество всегда останется ничтожеством, безнадёжен.

— Что происходит?

Жареный каштан в сахаре ничего не понимал. Будучи сотрудником Федерального бюро безопасности, он обладал базовыми знаниями по оказанию первой помощи, но состояние Джонни выходило за рамки его понимания. Он мог лишь гладить его по груди, но это не останавливало кровотечение. Тело Джонни холодело, и вместо небольших сгустков крови он начал выплёвывать куски внутренних органов.

Тело Джонни начало дрожать. Из его алых глаз потекли кровавые слёзы, смешиваясь с обычными слезами боли.

Даже Адерио обернулся и посмотрел на Джонни.

Очевидно, о рабской печати Джонни мало кто знал.

Это был его нескончаемый кошмар.

— Рабская... печать?

Адерио взглянул на магический круг на руке герцога и быстро всё понял. Он видел такое раньше, при дворе, где тоже были рабы.

На тело раба мучительным способом наносилась печать, связанная с магией. Другой конец этой печати контролировался рабовладельцем.

Для рабовладельца эта печать не представляла никакой угрозы — всего лишь небольшой магический знак, который можно было скрыть. Но для раба это была вещь, державшая в руках его жизнь.

Дракончик сжал кулаки, глядя на светящуюся руку герцога. Он о чём-то размышлял.

Услышав слова герцога, Джонни рассмеялся. Его губы и зубы были в крови, но он смеялся.

Впервые в жизни он не скрывал своих эмоций. Вся его ярость, казалось, вырвалась наружу перед смертью.

— Разочарование? Это я в вас давно разочаровался. Как бы я хотел, чтобы вы все сгнули в аду!

Семья Джонни когда-то была мелкими дворянами, но навлекли на себя гнев одного могущественного аристократа. В итоге их лишили дворянского титула и по ложному обвинению обратили в рабство. Джонни никогда не забудет, как его родителей и родственников жестоко убивали и мучили до смерти, пытаясь защитить его.

Он и сам не хотел жить, но после смерти родителей его защищали дяди, после их смерти — тётки. Когда все старшие погибли, его защищали старшие братья и сёстры. Они все говорили: «Только выжив, ты сможешь отомстить, сможешь упокоить души усопших».

В итоге от такой большой семьи, которая в сердце маленького Джонни была огромной, остался

только он один.

Маленький раб, который выжил, лишь унижаясь и угождая другим.

Даже его «спасение» герцогом оказалось ловушкой.

Ведь тот даже не удосужился снять с него рабскую печать, постоянно находя отговорки. Эти аристократы на вершине власти никогда не считали их за людей.

Но теперь... неважно...

Я, наверное, этого уже не увижу, — с горечью подумал Джонни.

Но знаешь ли ты, с кем связался?

С драконом. С гигантским драконом, способным разорвать в клочья магию Небесной Кары!

Ха-ха-ха... вы, аристократы, я буду ждать вас в аду!

— Боже, что мне делать? Глава, глава, выпейте зелье, не надо так, мне страшно, когда вы так!

Жареный каштан в сахаре беспомощно пытался влить в рот Джонни красное зелье.

А тем временем герцога атаковали со всех сторон.

Рабская печать на Джонни была особенной, не такой, как у обычных рабов, которых можно было убить по щелчку пальцев. Поэтому её уничтожение требовало времени. Но этого времени было достаточно, чтобы Джонни умер.

Герцог быстро отступил, создавая множество защитных магических барьеров.

Одновременно под ним зажёгся ещё один большой магический круг.

Он посмотрел на Адерио и холодно усмехнулся. — Кого я вижу, сам господин Адерио...

Да, он признавал, что Адерио был силён. В другом месте ему, возможно, пришлось бы его опасаться. Но это был Город Богатства, его владения, где он решал, кому жить, а кому умереть.

А маг, который был с Адерио, хоть и странный и обладал необычными способностями, вполне

вписывался в общую картину.

Герцог и не подумал связать Винни с драконом.

Он быстро нашёл для себя логичное объяснение.

— Адери, Адери...

Внезапно заговорил дракончик.

Адери, нахмурившись, размышлял, как поступить. Рабская печать на Джонни, другой конец которой был в руках герцога, застала его врасплох. В то же время он не мог не восхищаться смелостью Джонни, который, несмотря ни на что, решился пойти против герцога. Этот парень действительно не боялся смерти.

Защита герцога была сильной, и пробить её быстро было нелегко. К тому же, в этом хаосе им приходилось сражаться не только с герцогом. Даже просто тянуть время было сложно.

Услышав голос дракончика, Адери инстинктивно посмотрел на Винни.

Не только Адери, все инстинктивно посмотрели на него. В этот момент атмосфера в их стане была гнетущей. Все, включая Нила и Лайта, понимали, что означает рабская печать.

Если Джонни пойдёт против герцога, он действительно умрёт.

Но дракон в этот напряжённый момент задал совершенно неожиданный вопрос: — Если Джонни умрёт, его сокровищница достанется мне?

А?

Адери на мгновение замер.

Он смотрел на дракончика, не в силах понять его логику. Его мозг, казалось, завис. Ну, в этом есть своя логика, но что это за чёрный юмор?

Джонни: ...

— Нет, нет, моя сокровищница!!!

Только что умиравший Джонни из последних сил приподнялся и, кашляя кровью, с болью в

сердце закричал. Было слышно, что эта боль была искренней.

Адеро: ...?

Ну ты и фрукт.

Жизни не боишься, а денег жалко.

Дракончик усмехнулся. Злой дракон Его Величество чуть ли не вилял хвостом. Ему было наплевать на реакцию Джонни. Драконы не следуют правилам. Он хотел что-то проверить, и сейчас он нашёл для этого злой предлог. В любом случае, попробовать стоит. Если Джонни умрёт, дракончик унаследует его сокровищницу. Если выживет, дракончик заставит его отдать сокровищницу. В любом случае, он в выигрыше.

Да, Джонни был настороже, не доверял дракону, его отношение было сложным. Но и дракончик не особо считал его своим слугой, а скорее просто знакомым своих слуг, поставщиком блестяшек. Для дракона Джонни был чужим.

Поэтому Винни действовал быстро. В тот же миг за его спиной раскрылись драконьи крылья, и он ринулся вперёд. Дракончик всё обдумал.

— Адеро, помоги мне... Учиться, кажется, и вправду... полезно.

Ого, дракончик всё это время думал. Когда зажётся красный свет, он с удивлением обнаружил нечто знакомое — рамку.

Да, на печати в руке герцога тоже была небольшая рамка. В глазах дракона она выглядела примерно так: [Печать (xx): Магическая сила, направленная в сердце цели. Смертельно опасно. Процесс активации: 54%...]

Да! Недавние уроки Адеро возымели на дракона чудодейственный эффект. Он уже мог разбирать некоторые слова. И в то же время та сила, что разорвала магию Небесной Кары, казалось, пробуждалась.

Дракон, игнорируя защитную магию противника и атаки окружающих, устремился вперёд.

За его спиной мерцала водянисто-красная медуза. Малыш аі вытер несуществующий пот.

Он посмотрел на свой языковой пакет.

Совсем недавно Малыш аі прошёл важное обновление — в языковую систему системы был

добавлен перевод на простой язык для несовершеннолетних.

В этом хаосе никто не должен был заметить появившиеся за спиной дракончика крылья. Но после появления Адеро, он, Нил и Лайт привлекли к себе большую часть внимания. К тому же, им приходилось остерегаться скрывающегося в тени Людвига. И, конечно, самым главным фактором был сам Адеро, чья репутация внушала страх.

Поэтому, пока дракончик не убрал свои крылья, никто так и не понял, что за крылья раскрылись за спиной Винни.

Его Величество Дракончик всё же осуществил свой хитрый план. Будучи самым заметным, он, благодаря славе других и своему небольшому росту, даже продемонстрировав ужасающую боевую мощь, всё равно остался в тени, и его считали самым слабым в отряде.

А Адеро, принявший на себя всё давление, быстро сообразил, что к чему. Он нахмурился. Если бы его оружие не было уничтожено, он бы ни за что не позволил дракончику ринуться вперёд. Но сейчас было не до раздумий. Адеро тут же начал действовать в унисон с Винни. Один, два, три...

Защитные магические круги лопались под их атаками, как мыльные пузыри.

В мгновение ока израненный и окровавленный герцог поднял глаза и увидел, что Винни снова оказался прямо перед ним!

<http://bllate.org/book/16973/1588506>